УДК 341.1/.8
ББК 67.91

И.Р. Ягудин

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

I.R. Yagudin
The Institution of Citizenship in Conditions of the Modern World Trends

The manifestations of citizenship in conditions of globalization processes associated with democratization, migration, and integration are analyzed. The synthesis of the legal and political interpretation of citizenship in social and philosophical view of the phenomenon is made.

Key words and word-combinations: globalization processes, integration, global citizenship.

Анализируется проявление гражданства в условиях глобализационных процессов, связанных с демократизацией, миграцией и интеграцией. Осуществляется синтез юридической и политической интерпретации гражданства с социально-философским взглядом на данный феномен.

Ключевые слова и словосочетания: глобализационные процессы, интеграция, мировое гражданство.

На разных этапах культурно-исторического развития понятие «гражданство» приобретало различные смысловые оттенки в зависимости от уровня самосознания людей и степени осознания ими собственных прав и обязанностей по отношению к обществу или государству.

Логика научного исследования предполагает вслед за анализом теоретического аспекта проблемы гражданства (изложением существующих методологических и концептуальных подходов к гражданству) обращение к изучению современных вариантов реализации данного феномена, поскольку в процессе взаимодействия государства и гражданина возникает множество проблем, присущих любому организованному сообществу. Однако отсутствие четко выраженных стандартов в изучении данного вопроса приводит к коллизиям, «коллапсу общественного мышления», в итоге напрашивается поиск единого свода трактовок термина «гражданство» и его проявлений в общественной жизни.

В качестве практического института гражданство необходимо рассматривать как по-

нятие, выражающее механизмы его приобретения, не ограничиваясь только изучением прав и функций гражданина, отличающего его от негражданина. В связи с этим в качестве основной задачи целесообразно определить выявление сущностных трансформаций феномена гражданства, утверждающегося в современных условиях глобализации мирового сообщества с одновременным процессом обособления и спецификации различных цивилизаций.

Институт гражданства раскрывается сквозь призму специфики социального статуса членов общества. Он выступает, с одной стороны, как механизм социальной адаптации и уравнения в правах, а с другой – как способ повышения социального неравенства в обществе, разделения социума на привилегированных и непривилегированных, что проявляется, в частности, в наделении статусом «почетное гражданство».

Если во многих традиционных взглядах на гражданство последнее рассматривалось как механизм защиты граждан государством, гарантирующий получение от него определенных услуг, таких, как защита и поддержание порядка, то в концепциях второй половины XX в. гражданство стало пониматься как институт, осуществляющий защиту граждан от произвола и чрезмерной опеки государства.

Можно выделить следующие аспекты современного понимания и проявления гражданства: гражданство с внешней, функциональной точки зрения и гражданство с точки зрения принадлежности. Первый аспект предполагает, что гражданином является член общества, обладающий определенным набором прав, свобод и обязанностей, и прежде всего – правом прямым или косвенным образом влиять на политику в государстве. Второй аспект отражает определение того, кто именно может наделяться подобными (в первую очередь политическими) правами.

Нынешние условия диктуют расширение понятия гражданина, выводимое из аспекта понимания гражданства с точки зрения принадлежности. Классическое европейское определение гражданина, которое берет свое начало еще в античности, не удовлетворяет современным реалиям. По Аристотелю, «на практике гражданином считается тот, у кого родители – и отец и мать – граждане, а не кто-нибудь один из них. Другие идут еще дальше в этом отношении и требуют, например, чтобы предки гражданина во втором, третьем и даже более отдаленном колене были также гражданами» [1, с. 447]. Данное понимание сущности гражданина не учитывает большую часть населения практически любого современного государства, так как в связи с глобальными миграционными процессами все меньше и меньше семей остаются в одной и той же стране несколько поколений подряд. При подобной трактовке гражданскими правами могла бы обладать сравнительно небольшая часть населения, особенно в западноевропейских странах, и, таким образом, гражданство необходимо было бы понимать в большей степени в негативном смысле, как разъединяющий принцип общества.

С позиции принадлежности проблема допуска к гражданству решается двумя основными способами: гражданский статус присваивается по праву рождения (традиционный способ) и с помощью натурализации (модифицированный способ). В современных условиях глобализирующегося социума весьма актуальной становится именно натурализация, так как она учитывает многочисленные процессы интеграции, миграции, повышенной социальной мобильности и изменения суверенных субъектов международного взаимодействия.

В настоящее время в большинстве развитых стран взят курс на развитие демократических основ общества, так как считается, что в идеале именно демократическая форма правления способствует наиболее полной самореализации и самоактуализации личности, наиболее эффективному осуществлению гражданских или общечеловеческих прав и свобод как основных принципов гражданства.

По сути, если внимательно рассмотреть сущность бытия демократии, то можно увидеть, что в ней сосуществуют два противоположных на первый взгляд аспекта: направленность на удовлетворение частных интересов и прав граждан (частное право) и, одновременно, упор на решение общих интересов, совместное принятие решений (общественное, коллективистское право).

В странах с монархической или тоталитарной политической системой общее право доминирует над персонифицированным правом как воля одного человека над всеми остальными (отсюда институт подданства) и, по сути, перестает быть общим, становясь единоличным. При демократии же подобное диалектическое единство двух противоположных начал объясняется тем, что в определенный момент развития социума защита и реализация частных прав граждан с необходимостью предполагает их самоограничение. Действительно, известное выражение «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого» означает, что изначально любая свобода и удовлетворение личных интересов каждого из членов социума предполагает уже какие-то ограничения. Решая какие-либо важные вопросы всем «демосом», люди частично руководствуются своими частными интересами и одновременно поступаются частью из них во имя всеобщего блага и опять же ради самих себя. Получается, что даже развитое коллективистское право в демократии представляет собой совокупность всех индивидуальных, частных воль и направлено на защиту и реализацию интересов, прав и свобод каждого члена социума. Так они реализуют себя как граждане – представители определенного общества, выполняя свои гражданские обязанности и отстаивая свои права и свободы, подтверждая тем самым свой социальный статус.

Таким образом, подлинная реализация принципов гражданства возможна лишь в рамках демократического устройства общества, для которого характерно диалектическое единство общего и частного права, причем данное единство осуществляется с приоритетом в пользу индивидуальных прав, а общественное право представляет собой совокупность частных воль граждан. Реализация частных прав уже предполагает их самоограничение.

Укрепление основ правового государства предполагает утверждение института активного гражданства, в рамках которого осуществляется формирование активной гражданской позиции, а также социального гражданства, гарантирующего гражданам соблюдение их социальных и культурных прав.

Глобализационные процессы, связанные с демократизацией, технизацией, информатизацией, гласностью, а также миграцией, интеграцией, транснационализацией, и многие другие диктуют целый набор как отрицательных, так и положительных характеристик гражданства [2]. Современные технологии и способы коммуникации повышают возможности граждан осуществлять свои права, свободы и обязанности, дают невиданную ранее свободу выбора; у человека также появляется возможность восстановления в правах с помощью международных организаций, остро реагирующих на ситуации, в которых нарушаются права человека.

С другой стороны, те же перечисленные процессы способствуют увеличению и усложнению способов государственного вмешательства и контроля над частной жизнью. Повышаются способы манипуляции граждан государством. Об этом пишут многие исследователи, в частности Ф. Уэбстер: «Современные электронные технологии позволяют наблюдать за людьми так, что они об этом даже не догадываются» [3, с. 304]. В целом можно сформулировать следующую тенденцию. В первой половине XX в. институт гражданства воплощал идею защиты граждан государством от дезорганизующих элементов действительности, от опасности или последствий революции и военных столкновений. По сути, гражданство стало приобретать социальное содержание, выражающее юридически оформленное право граждан на получение различных услуг от государства, в том числе в сфере защиты. Ближе к последней трети XX в. центральной проблемой, решаемой в рамках института гражданства, постепенно стал вопрос о возможностях защиты граждан от чрезмерной опеки власти и вмешательства в частную жизнь.

Можно констатировать, что в настоящее время государство в целом даже расширило свое влияние, а степень его вмешательства в частную жизнь граждан только увеличивается, например, под предлогом предотвращения таких «общих угроз», как терроризм, мировая война, защита демократии и другие. При этом повышается роль гражданского общества с его неполитическими сферами взаимодействия, способного воздействовать на государство и приводить к законодательному оформлению, институционализации утвердившихся в социуме потребностей, идей и ценностей.

Вследствие мобильности и миграционных процессов увеличивается разобщенность индивидов, утрата многими людьми культурных корней и способов гражданской самоидентификации. Для решения подобных проблем требуется более тщательный пересмотр всех нормативных актов, предусматривающих механизм утраты и приобретения статуса гражданства, являющегося гарантом социальной защищенности и общественного признания личности. Кроме того, необходима дальнейшая разработка механизмов защиты граждан от произвола государства, в том числе в рамках международных ресурсов, а также с помощью формирования развитого гражданского общества, то есть при развитой системе неполитических форм взаимодействия граждан.

Настороженное отношение к «чужим» и их отграничение от «своих», в том числе на законодательном уровне, характерно для любой современной страны независимо от формы правления и государственного устройства. Очевидно, что это помогает поддерживать порядок и стабильность существования в обществе, защищает социальную систему как целое от «случайных» элементов. Но более необходимо и актуально такое отношение именно в демократических странах [4], так как если в монархическом государстве даже его члены-подданные не влияют существенно на политику власти, а не только «пришлое население», то при демократии все, кто имеют статус гражданства, так или иначе участвуют в делах управления страной. Следовательно, чтобы стать полноправным гражданином, в демократическом государстве необходимо выполнить целый ряд обязательных требований, призванных исключить «случайных» людей. Таким способом институт гражданства, всегда предполагающий определенное, специфическое членство, создает «вынужденное неравенство» членов сообщества, направ-

ленное на сохранение культурных традиций, социокодов, моральных норм и ценностных ориентиров, без которых цивилизация не имеет специфики и внутреннего духовного ядра.

Фактическая реализация идеи гражданства как участия и соучастия требует не только юридического и политического уравнения в правах, но и социального, путем наделения граждан социальными правами, то есть предоставления того, что Т.Х. Маршалл называет «социальным гражданством» [5]. Это означает, что необходимо создать условия достойного существования, которые могут сформировать материальную базу для осуществления гражданских прав, в том числе права на участие в управлении. Обеспечение подобного достойного существования возможно при наделении граждан и реализации таких социальных и культурных прав, как право на здравоохранение, образование, личную неприкосновенность, свободу совести, а также право на честь и достоинство личности. Последнее является не только весьма важным психологическим феноменом, связанным с внутренней уверенностью в себе и осознанием личностью собственной социальной значимости, но и существенным внешним фактором, связанным с общественным признанием ценности личности.

Однако, несмотря на кризис национальных государств-наций как самостоятельных суверенных единиц и акторов международного сотрудничества, сегодня по-прежнему остается актуальной версия гражданства государства-нации. Весьма существенным представляется и процесс следования национально замкнутых обществ по направлению к образованию сообщества, состоящего из нескольких этнорегиональных обществ, что приводит к появлению таких систем, как Европейское Сообщество, и, в свою очередь, к новой «общеевропейской» [6, с. 21] версии гражданства.

В целом одна из основных тенденций современной реализации феномена гражданства, с одной стороны, связана с кризисом идеи государства-нации и национальной версии гражданства, а с другой – свидетельствует о распространении и своеобразном возрождении концепции гражданства времен античности, воплощенной в понятии «гражданин мира». Данная тенденция связана с целым комплексом феноменов глобального уровня, таких, как возможность почти мгновенного освещения любого события по всему миру, появление и развитие жанра репортажа, способствующего получению оперативной информации с места событий, распространение документальных фильмов и передач, популярность самых различных видов туризма, широкомасштабная деятельность международных организаций: «Репортеры без границ», «Врачи без границ», «Учеба без границ», «Международный комитет Красного Креста», «Детский фонд ООН» (ЮНИСЕФ) и многих других. Подобные феномены свидетельствуют о том, что, по выражению Ф. Уэбстера, «сейчас в мире возникла определенная чувствительность к нарушению прав человека в любой точке земного шара, хотя этому утверждению пока трудно придать точный смысл»[7, с. 101].

В итоге наблюдаются определенные предпосылки к формированию так называемого «глобального» гражданства [8], прообразом которого является античная космополитическая версия, однако многие обратные факторы свидетельствуют о том, что человечество не стремится однозначно к тотальной унификации всех сфер жизнедеятельности, что уничтожило бы индивидуальность. Концепцией граждан-

ства, позволяющей соблюсти тонкую грань между обобщением и спецификацией, может послужить цивилизационная версия гражданства, которая учитывает необходимость сохранения за человеком социокультурных характеристик и определенного равноправия независимо от его местонахождения и может стать основанием для наделения личности определенных политических гражданских прав.

При данном подходе осуществляется попытка синтеза юридической и политической интерпретации гражданства с социально-философским взглядом на данный феномен, придающим концепции гражданства необходимую целостность, завершенность и всесторонность изучения. Новая концепция гражданства предполагает такие черты гражданского общества, отличающего его от, например, глобального общества или политического общества в рамках государства-нации, как активность, способность к принятию решений, осознанность и обоснованность действий, частноправность, неполитическая направленность, свобода выбора, индивидуализированность, наличие института частной собственности [9]. Кроме того, в структуре подобного общества особое место занимают массовые добровольные общественные объединения, союзы граждан, организованные без какого-либо участия властных государственных органов и при наличии самодеятельности и самоуправления, формирующие необходимые навыки межличностного общения, социально-политической активности и индивидуальные черты характера.

Немаловажное значение приобретают также частные благотворительные фонды и различные способы социальной адаптации определенных категорий социума, таких, как матери-одиночки, инвалиды, пенсионеры, расовые и иные меньшинства, мигранты. Важным механизмом, регулирующим жизнь граждан, является общественный договор; большую роль играют способы социальной коммуникации и средства массовой информации, свободные от государственной цензуры, формирующие и одновременно являющиеся показателем общественного мнения и прямым или косвенным образом влияющие на принятие важных для страны решений.

Подобное понимание идеи гражданства как политического и социального института содействует достижению оптимального сочетания идей демократического развития, рыночной экономики, жизнеспособного государственного института и частных свободных сфер взаимодействия граждан, что, в свою очередь в конечном счете способствует улучшению качества жизни каждой отдельно взятой личности.

Гражданство является фундаментальной характеристикой современного социума. В условиях глобализации, понимаемой как общемировой процесс унификации и интеграции всех сфер общественной жизни, с одновременными процессами обособления и фрагментации, концепция гражданства призвана поддерживать социальный порядок и содействовать достижению гражданского согласия, необходимого для стабильного существования любого жизнеспособного социума.

В современных условиях гражданство есть институт государственного права и одновременно объект международного сотрудничества. Более того вследствие размывания границ суверенности новым субъектом глобального взаимодействия становится сетевое государство, которое, по-видимому, будет способствовать изменениям всех существующих политических и социальных институтов, в том числе института гражданства.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Политика // Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4.
2. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]; пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. М., 2004.
3. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
5. *Маршалл Т.Х.* Гражданство и социальный класс // Избранные очерки по социологии / под ред. Л. Гирко. М., 2006.
6. *Nauta L.* Changing conceptions of citizenship // Praxis intern. Oxford, 1992. Vol. 12, № l. P. 20–34.
7. *Полухин О.* Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. М., 2003.
8. *Mische A.* Projecting Democracy: The Formation of Citizenship Across Youth Networks in Brazil // Citizenship, Identity an Social History. Cambridge, 1996. P. 32–34.
9. *Капустин Б.Г.* Гражданство и гражданское общество. М., 2011.

A.M. Klyuchnikov
Problems of Application of Labor Legislation with the Passage of the Law Enforcement Service in the Bodies of Drug Control

The peculiarities of legal regulation of issues of service in the drug control bodies are studied. The Regulation of law enforcement service in the bodies for control over narcotic drugs and psychotropic substances trafficking in parts of consistency with the Labor Code of the Russian Federation is analyzed.

Key words and word-combinations: law-enforcement service, bodies of control over narcotic means and psychotropic substances trafficking, the state service.

Исследуются особенности правового регулирования вопросов прохождения службы в органах наркоконтроля. Анализируется Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в части согласованности с Трудовым кодексом РФ.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительная служба, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, государственная служба.

УДК 349.2:351.74
ББК 67.405.1+67.401.13

А.М. Ключников

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ НАРКОКОНТРОЛЯ

Правовые основы прохождения правоохранительной службы в органах наркоконтроля установлены в п. 2 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1]. Согласно данному пункту, прохождение службы в органах наркоконтроля осуществляется в соответствии с Конституцией РФ; федеральными законами; Положением о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными нормативными